

Су Ивэй медленно открыл глаза. Одной рукой он потер ноющую голову, а другой попытался опереться на кровать, чтобы встать, но резкая боль в теле заставила его глухо застонать и снова рухнуть на постель.

Неужели он как-то неправильно встает? Почему такое чувство, будто его кто-то «использовал»?

Поясница ныла так, словно вот-вот отвалится, ноги стали ватными, а в самом сокровенном месте саднило и дергало, словно огнем жгло. Ниже пояса все почти онемело.

В голове Су Ивэя пронеслось целое стадо разъяренных альпак. Собрав остатки сил, он с трудом сел, опираясь на изголовье, и окинул взглядом пустую комнату.

Его терзало недоумение. Он прекрасно помнил, что вчера вечером вошел сюда один. Но тогда откуда на груди эти огромные синяки и багровые следы? Вряд ли он поставил их себе сам. К тому же в голове — пустота, ни единого воспоминания о том, что было после того, как он оказался в постели.

Су Ивэй стиснул зубы. Какой негодяй это сделал? Черт возьми, сколько же виагры он принял?! Неужели нет чувства меры? Разве не знает, что неумеренность вредит здоровью?

Ох, его бедная поясница, она же почти сломалась!

Скотина! Твою ж дивизию, я обязательно тебя найду, расчленю, превращу в фарш и заставлю сожрать в видепельменей!

Кто бы мог подумать, что подарок на тридцатилетие окажется таким необычным: его бесцеремонно «оприходовали», а он даже не знает, кто этот человек.

Переведя дух, Су Ивэй, придерживая поясницу, сполз с кровати. Как только ноги коснулись пола, колени подогнулись, и он рухнул на четвереньки. К счастью, пол был застелен мягким ковром, так что он не ушибся.

Вновь осыпав проклятиями неизвестного мерзавца, Су Ивэй, преодолевая боль, дополз до балкона, чтобы забрать одежду.

Черт! Когда он наклонился, чтобы обуться, адская боль в пояснице и «том самом месте» заставила его снова упасть. С трудом поднявшись и одевшись, он достал телефон — было уже за два часа дня. Неудивительно, что живот подводило от голода.

Как ни крути, а Тан Шао явно был замешан в этом деле! Номер был снят по его VIP-карте, и кроме него, ни у кого не могло быть ключа.

Су Ивэй спустился вниз. В такое время бар еще должен быть закрыт, но ему нужно было во всем разобраться, он обязан был свести счета с Тан Шао. Выйдя из лифта, он вытер холодный пот со лба, прошел через парковку и вошел через черный ход. Внутри не было посетителей, лишь А Хэн в одиночестве наводил порядок.

Су Ивэй подошел к нему и, сдерживая гнев, спросил:

— Где этот ублюдок Тан Шао?

А Хэн удивленно поднял голову и тут же заметил несколько засосов на шее Су Ивэя. Видя его свирепое выражение лица, А Хэн надул губы и указал на угол:

— Вон там спит.

Су Ивэй с мрачным видом подошел, схватил Тан Шао за воротник и принялся трясти:

— Сволочь! Мерзавец! Вставай! Говори, это был ты? Это был ты?!

Тан Шао спал как убитый, разбудить его было невозможно. В ярости Су Ивэй одной рукой тер ноющую поясницу, а другой дернул Тан Шао за ухо.

Заметив неладное, А Хэн подбежал к ним и с плаксивым видом начал оттаскивать Су Ивэя. Случайно он задел поясницу Су Ивэя, и того чуть не согнуло пополам, но он с трудом проглотил готовый вырваться стон.

— Брат Су, босс с таким трудом уснул, не буди его, пожалуйста. Когда он пьяный, от него можно ожидать чего угодно.

Су Ивэй слегка дрожал, осторожно присаживаясь в стороне. А Хэн посмотрел на него, потом на отчетливые следы на шее и не удержался от насмешки:

— Брат Су, береги здоровье. Слишком бурные ночи вредны.

Услышав это, Су Ивэй побагровел и чуть не выплюнул порцию крови. Скрипя зубами, он уставился на А Хэна:

— Когда он напился? Что он делал вчера вечером? Ты знаешь?

А Хэн поправил руку Тан Шао, сползшую с дивана, и, хотя ему было любопытно, зачем Су Ивэй это спрашивает, честно ответил:

— Он весь вечер пил здесь. Напился до беспамятства, а мне теперь разгребать последствия, даже смену закончить не могу.

Су Ивэй поджал губы, глядя на смердящего алкоголем, спящего мертвецким сном Тан Шао, а

затем на А Хэна с красными от недосыпа глазами. Он поверил ему. Значит, Тан Шао тут ни при чем.

Тихо вздохнув, он решил оставить всё как есть. Раз это не Тан Шао, то пока не стоит докапываться. Нужно скорее домой, провериться у врача — лишь бы не подхватить какую-нибудь гадость.

Выйдя из бара, Су Ивэй поймал такси. Едва переступив порог дома, он сразу включил воду в ванной.

Черт возьми! Су Ивэй был в ярости! Этот мерзавец даже не удосужился привести его в порядок! Проснувшись в отеле, он чувствовал себя довольно чисто и думал, что о нем позаботились, но в такси, на полпути домой, почувствовал, как из него что-то вытекает.

В тот момент Су Ивэй готов был провалиться сквозь землю. Он опустил голову так низко, что она почти касалась колен, боясь, что водитель запомнит его лицо. Выскочив из машины, он швырнул сотню юаней со словами: Сдачи не надо! — и сбежал.

Хорошо еще, что рабочая форма, которую дал ему Тан Чэнь, была большого размера и едва прикрывала задницу. К тому же в рабочее время во дворе было мало людей, и никто не обратил внимания на его странную походку.

Больше часа он отмокал в ванной, пока вода не остыла, и тер кожу до красноты, прежде чем выбраться наружу.

Заварив лапшу, он жадно проглотил ее и повалился на кровать, накрывшись с головой.

Несколько дней Су Ивэй чувствовал себя ужасно: сидеть неудобно, лежать неудобно, шея в засосах, поясница ноет, ноги ватные — он и носа на улицу не казал.

Хуже всего было то, что нельзя было есть острое. А он, любитель «погорячее», был в ярости. Ему хотелось вернуться в тот отель, вытащить того мерзавца и отхлестать его по самому причинному месту десять тысяч раз!

Сидя взаперти, Су Ивэй чувствовал, что скоро покроется плесенью. Вдохновения для нового романа не было, оставалось лишь лежать с планшетом на кровати и строчить сообщения на форумах, убивая время.

Наконец, спустя неделю, следы на шее сошли. Рано утром Су Ивэй отправился в ближайшую больницу на осмотр. Потратил почти всю месячную зарплату на еду, отчего сердце обливалось кровью, но, по крайней мере, никаких болезней не обнаружилось, только небольшое истощение.

В мире полно людей, ненавидящих общество. Некоторые гомосексуалы, заразившись ВИЧ, из чувства мести специально заражают других. У него был один знакомый, который попал в подобную ситуацию, но, к счастью, пронесло. Су Ивэй решил, что ему стоит порадоваться — по крайней мере, он не встретил такого мстительного извращенца.

Получив результаты анализов, Су Ивэй наконец сбросил камень с души. Еще месяц он прожил жизнью затворника: интернет, игры, написание романа, сон.

В один из дней, сразу после обеда, ему позвонил младший брат, Су Ивэн.

Су Ивэн закончил университет, год проработал стажером в Шэньчжэне и вернулся, чтобы работать в Б-си в одной известной юридической фирме. Су Ивэй решил переехать в Б-си именно потому, что брат подписал контракт здесь и планировал строить карьеру.

Б-си находился очень далеко от их родного города, и Су Ивэй понимал мотивы брата. В свое время его история наделала много шума: в деревне все узнали, что он гей и связался с мужчиной. Отец выгнал его из дома, оставив мать, брата и сестру расхлебывать сплетни и косые взгляды односельчан.

Люди в деревне консервативны, а кумушки-соседки обожали перемывать кости — если случался скандал, они мусолили его годами, не уставая добавлять новые подробности.

Он просто сбежал, а брат и сестра, будучи подростками, в самый чувствительный период, не могли этого вынести: сестра постоянно ругалась с соседками, брат вечно ввязывался в драки в школе, а родители не могли поднять головы.

Всякий раз, вспоминая об этом, Су Ивэй чувствовал, как сердце пронзает нож. Он совершил ошибку, а пострадали самые близкие люди. Его терзало невыразимое чувство вины, но радовало одно: брат и сестра не сбились с пути и до сих пор признавали его своим старшим братом.

Три года назад, летом, когда отцу стало лучше, а брат и сестра были дома, он тайком вернулся ночью. Но не успел он и слова сказать, как отец схватил курительную трубку и швырнул в него. Он не посмел увернуться, лоб был разбит, лицо залито кровью.

Отец не успокоился и начал бить его ремнем, пока ему самому не стало плохо. Мать в слезах вытолкала сына за дверь, прося уйти и вернуться, когда отец остынет, и велела беречь себя.

Он был вынужден уйти и с тех пор не смел возвращаться. Он тайком посылал матери деньги, но она каждый раз присылала их обратно, говоря, что ему самому в чужом городе нелегко.

Су Ивэй знал, что отец очень дорожит своей репутацией, а он опозорил всю семью. Однажды, разговаривая с Су Ивэном, он услышал, что тот планирует, как только встанет на ноги, забрать

родителей к себе.

Поэтому, узнав, что брат устроился на работу, Су Ивэй не раздумывая переехал в Б-си, потратив все сбережения на покупку квартиры, чтобы обосноваться здесь надолго. Даже если отец не простит его, по крайней мере, они будут рядом, и он сможет тайком навещать их. А главное — родителям больше не придется терпеть насмешки и косые взгляды односельчан.

Самолет Су Ивэна прилетал в шесть десять вечера, и он попросил брата встретить его. Учитывая время в пути и возможные пробки, Су Ивэй выехал в четыре.

Однако дороги в городе были на удивление свободными, всю дорогу горел зеленый свет. На одном из перекрестков Су Ивэй остановился, купил бутылку минералки и поехал дальше в сторону аэропорта.

Подъезжая к выезду на скоростную трассу, Су Ивэй украдкой вытер пот со лба. У него до сих пор не было водительских прав. Он трижды проваливал экзамен, а потом просто забил. В конце концов, один знакомый из чата, посмеявшись над ним и убедившись, что водит он нормально, помог сделать права по знакомству — ценой стал роскошный ужин.

Наверное, из-за чувства вины он всякий раз боялся встретить дорожную полицию и, заведя их издали, тут же сворачивал в сторону. Поэтому он водил очень осторожно, и за год не произошло ни единого инцидента.

На полпути мимо него с ревом пронесся огромный грузовик. Су Ивэй ощутил резкий запах бензина, и в желудке всё перевернулось.

Подумав, что обычно запах бензина не вызывал у него такой реакции, он нажал на тормоз. Как только машина остановилась, он толкнул дверь, собираясь выйти, но тут раздался грохот — в него врезались сзади.

<http://bllate.org/book/20801/2090863>